ОТЗЫВ

о диссертации ПАНОВОЙ Ольги Юрьевны «Негритянская литература США 18—начала 20 века: проблемы истории и интерпретации», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).
Москва, 2014.

Предлагаемая к защите работа О. Ю. Пановой является первым и давно ожидаемым в нашей стране целостным и системным исследованием литературы американских негров от её истоков в 17—18 вв. до конца 1910-х гг., т. е. вплоть до преддверия модернизма, знаменовавшего резкое сокращение отставания черной литературы от магистральных тенденций белой литературы. Несомненная **научная новизна** определяется не только тем, что многие авторы и источники впервые вводятся в научный обиход отечественной американистики, но и тем, что они интерпретируются не как разрозненные тексты, но как свидетельства и документы непрерывного процесса — формирования и функционирования культурной модели черной расы в американском сознании. Особую объемность и научную объективность исследованию придает то, что данная культурная модель рассматривается в связи с проблемами культурной самоидентификации черной расы в США. Полемически свежо звучит уже сама формулировка темы, где ставший привычными за последние годы политкорректный эпитет «афроамериканский» заменен на «негритянский». Так, уже на терминологическом уровне обозначена концептуальная **новизна** подхода по сравнению с современными зарубежными исследованиями.

Актуальность работы обуславливается необходимостью пересмотра на современном этапе привычных концепций истории негритянской литературы США, избавившись как от вульгарно-социологических оценок свойственных советской американистике, так и от аисторизма и чрезмерной идеологизированности поструктуралистской афроамериканистики. Особую **актуальность** работе придает и то, что в ней, наряду с мощным историко-литературным пластом, поднимается важнейшая для современной гуманитаристики проблема — соотношение научной объективности и идеологической конъюнктуры.

Работа О. Ю. Пановой представляет собой очень добротно и подробно написанную историю негритянской словесности США, взятую в контексте своей эпохи и в целостной («десегрегированной») системе ее социокультурных взаимосвязей;

иначе говоря, — с учетом «определяющей и ведущей роли европейско-американской книжно-письменной традиции в возникновении и становлении негритянской словесности» (с.28). Открытая полемичность этого основополагающего тезиса по отношению к преобладающему постколониальному дискурсу требует отО. Ю. Пановой особой тщательности в аргументации, что отчасти объясняет превосходящий обычные пределы объем работы.

Уже в качестве монументальной попытки воссоздать историю негритянской словесности во всей ее родовой и жанровой полноте, на протяжении двух с половиной веков, исследование О. Ю. Пановой заслуживало бы всяческого уважения. Однако диссертация включает в себя, по сути, два магистральных научных «сюжета» (они обозначены и в теме диссертации, и в определении предмета исследования). Сюжет историко-литературный дополняется и поверяется сюжетом рецептивно-интерпретационным. Очень основательные, добротные историко-культурные изыскания О. Ю. Пановой не уступают по научной значимости и достоверности ее остроумному полемическому диалогу с современными афроамериканистами, в котором она аргументированно напоминает тем о нехватке в их подходах основных принципов научного исследования (объективности, историзма и т.д.).

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 877 названий, и двух приложений. Структура диссертации логична, подчинена хронологии возникновения и развития негритянской литературы в США, соответствует цели исследования и поставленным в нем задачам. Основополагающий тезис об определяющем значении европейско-американской литературной традиции для становления негритянской словесности обуславливает композиционную структуру трех первых глав диссертации. Каждая из них начинается с историко-культурной преамбулы, за которой следуют разделы о специфике культурной модели черной расы у белых писателей, а заключительные разделы посвящены собственно негритянской словесности, при этом роль последней, что естественно, от главы к главе возрастает, чтобы полностью занять пространство четвертой главы, посвященной преддверию негритянского («гарлемского») ренессанса.

С первых страниц ***введения*** обращает на себя внимание выверенность формулировок, тщательность работы с теоретическими источниками, широкая начитанность и всесторонняя эрудиция О. Ю. Пановой. Вводя рабочие термины, диссертантка оговаривает их контекстуальные значения (топика, негритянский и афроамериканский — как обозначения разных эпох истории черной литературы и культуры и т.д.). Исследовательнице удается избежать скороспелого калькирования и успешно адаптировать к русскому научному дискурсу мало освоенные отечественной наукой концепты. Здесь же очень лаконично и емко формулируются положения, выносимые на защиту, представляется при этом, что положения 3 и 4 по сути дублируют друг друга.

В ***главе 1*** последовательно прослеживается генезис и история негритянской словесности в 18 веке. Чрезвычайно детальный подход к истории появления и адаптации негров на американском континенте позволяет О. Ю. Пановой сделать много ценных уточняющих наблюдений, расставить важные акценты, к примеру, в осмыслении соотношения рабства и христианизации, подробно изучить возникновение и трансформации проекта колонизации — и, в целом, подвести основательную и достоверную социокультурную базу под дальнейший разговор о процессах, происходивших в связи с формированием культурной модели черной расы и вызреванием расовой самоидентичности. Бесспорная ценность научной работы Пановой — в её доскональном внимании к источникам, в подробности их реферирования (вполне оправданной при недоступности для отечественного читателя интерпретируемых текстов). Еще одним очевидным достоинством исследования становится парадоксальная способность ученого при полном погружении в исследуемую эпоху сохранять некую дистанцию, необходимую для того, чтобы сопровождать историко-культурные изыскания постоянными экскурсами в новую и новейшую афроамериканскую литературу. Несколько формализованный, строго аналитический подход к достаточно однородному материалу приводит к осмыслению его в форме бинарных оппозиций и табулярных промежуточных выводов, которые также являются характерным признаком научной манеры Пановой и проходят через все главы исследования. Подробный разговор о первых памятниках негритянской словесности в Северной Америке 18 века позволяет дисертантке развенчать многие мифы современной афроамериканистики (к примеру — об аутентичности тропа

«говорящей книги»), обнаружить основные жанровые пра-формы негритянской словесности и рассмотреть их как органичную часть англо-американской литературы. В разделе, посвященном ранней негритянской поэзии особое место занимает раздел о Филис Уитли, что происходит во многом за счет нетрадиционной, «перевернутой» схемы литературоведческого анализа, когда за историко-литературным очерком о поэтессе (с.117—129) следует увлекательный раздел о рецепции ее творчества (с.129—142), выявляющий механизмы научного мифотворчества.

Среди частных огрех этого впечатляющей историко-культурной и литературной панорамы 18 столетия нельзя не отметить дословный повтор двустраничного пассажа об Укосо Гроньосо на с.82—83 и 96—98 и неоправданное смешение разных систем сносок — постраничных и внутритекстовых.

Глава вторая посвящена негритянской словесности 1820—1865 гг. Богатый фактический материал, собранный и проинтерпретированный здесь, достоверно иллюстрирует тезис об «углублении, расширении, диверсификации и ревизии топики, доставшейся от 18 века» (с.145). Благодаря укрупненной оптике исследования и четко выверенной аналитической позиции, Пановой удается убедительно представить амбивалентность топики черного христианства в начале 19 века, обозначить идеологическое напряжение между сепаратизмом и интеграционизмом. Верная своему полемическому чутью, диссертантка умело находит остроактуальные повороты при изучении не обделенной вниманием отечественных исследователей аболиционистской публицистики. Впервые в отечественном литературоведении предметом вдумчивого и глубокого анализа становится менестрельная традиция, до сих пор обойденная вниманием нашей американистики, думается, и в силу своего интермедиального характера, и двойственности подхода к расовой проблематике. Останавливаясь на трафаретной характерологии и композиционной заданности минстрел-шоу, Панова видит в них не аутентичное «зерно» африканской культуры, но усвоение моделей культуры белого мейнстрима (с.192); а расовую двусмысленность относит не за счет карикатуризации негров, но за счет обозначившегося конфликта внутри черной расы (с.193), чем вновь подтверждает свою исследовательскую установку на рассмотрение социокультурных феноменов вне привычных стереотипных представлений, во всем богатстве их историко-функциональных связей. Вместе с тем, на фоне тщательно выверенного использо-

вания терминологии, несколько неожиданным представляется появление термина «юмористическая сатира» (с.202).

«Невольничьи повествования», в свете общей концепции диссертации, рассматриваются как «плод реального межрасового культурного сотрудничества» (автореферат, с.25). Этой полемической заявке, которая пересматривает устоявшиеся взгляды на самый знаменитый жанр негритянской словесности 19 века, предшествует основательный и вполне достоверный по выводам аналитический обзор теоретического инструментария современной афроамериканистики (с.273—284), идеологическая ангажированность которой эксплицируется и в приеме монтажа, и нарушении историзма, и в метонимических подменах, и в восприятии невольничьих повествований как палимпсестов (с.288). Беспрецедентный по полноте в отечественной американистике обзор невольничьих повествований делает вполне обоснованными выводы и о слабо выраженном индивидуально-авторском начале и о главных тенденциях развития жанра — секуляризации, радикализации и нарастании романического компонента (с.318). Разговор о первых американских романах, мало выразительных в художественном отношении, приобретает особый интерес в свете внимания к идеологической и сюжетной топике, ее трансформации и обновлению (к примеру, генезис значимого топоса маски в романе У. У. Брауна «Клотель, или Дочь президента»). Своеобразный компендиум тем (с.381—384), выявленный на основе романа Ф. Уэбба «Семейство Гэри», наглядно демонстрирует преемственность и, в большой степени, вторичность негритянской романной традиции. Мысль о том, что негритянские авторы ориентировались в своем творчестве на устаревшие (романтические, сентименталистские) конвенции, на творчество литераторов «второго ряда», подтверждается и обзором негритянской поэзии первой половины 19 века, двигавшейся в направлении «обратном исторической эволюции поэзии» (с.403).

В ***Главе третьей*** рассматривается эволюция культурной модели черной расы в литературе 1870—1900-х годов — периода «расовых войн», линчевания и погромов, расцвета евгенических практик и расизма. Вопреки распространенному взгляду на этот период как низшую точку в развитии американских негров, как на время «соглашательства» негритянской элиты, забывшей о «расовой гордости», О. Ю. Панова выдвигает и обосновывает иную точку зрения: в это время, в полном

соответствии с логикой «прогрессистской эры», с ее урбанизацией и ростом образовательного уровня, набирает обороты все более полная и глубокая интеграция негров в американское общество и национальную культуру — процесс одновременно плодотворный и мучительный. Историческая достоверность этого процесса обосновывается доскональным изучением трансформации и обновления стереотипов и мифов о негритянской расе. Значимым для понимания сути литературного процесса этой поры оказывается изучение соотношения «благопристойной литературы» (феномена, исследованного в нашей американистике достаточно поверхностно и однобоко) и расового вопроса, анализ истоков и эскалации расовой ненависти. Вновь демонстрируя свою широкую эрудицию в культуре американских негров, явно превосходящую границы, обозначенные темой диссертации, Панова рассматривает анализируемые явления в исторической перспективе и, к примеру, обнаруживает в «негрофобской модели» Т. Диксона предтечу концепта расового примитива, столь значимого для американского модернизма 1910—1920 гг. Весомо и обоснованно звучат полемические мысли Пановой о продолжающемся отставании негритянской литературы от белой, об отсутствии широкого модернистского эксперимента у авторов, только начинающих осваивать натурализм и начинающих осознавать культурную ценность фольклора. Следующий далее анализ творчества «благопристойных» авторов с особым акцентом на наследии Ф. Уоткинс-Харпер, на раздвоенности творческого сознания Пола Данбара и на демонтаже благопристойного канона Чарльза Чеснатом вполне убедительно доказывает это.

Самая краткая, но очень емкая ***глава четвертая*** посвящена полутора десятилетиям с 1906 по 1920-е гг. — периоду, когда в США окончательно оформилась система сегрегации, что, по мысли Пановой, имело для негритянской литературы противоречивые последствия, т.к. утверждение черных как особого анклава в американском социуме способствовало интенсификации процесса формирования культурно-расового самосознания. Подробно анализируя знаменитую работу У. Дюбуа «Души черного народа», исследовательница обнаруживает в ней качественно новое сочетание и переосмысление топики, которое и стало, по ее мнению, основой ключевой концепции У. Дюбуа о «двойственности сознания» американских негров. Впервые идеи и темы Дюбуа исследуются на материале беллетристического текста — его романа «В поисках серебряного руна». Специальный раздел

посвящен роману Дж. У. Джонсона «Автобиография бывшего цветного» — произведению, обогнавшему свое время. Эта книга рассматривается как решительный поворот к негритянской самобытности и интеграционизму, а образ заглавного героя расценивается как одна из первых в американской культуре моделей модернистского расового примитива. Эта заявка требует того, чтобы в заключительном параграфе исследовательница обратилась к проблемам негритянского модернизма, который рассматривается здесь не в аспекте его художественной эмпирики, но как историко-литературная проблема, требующая корректировки и заслуживающая рассмотрения не в сегрегированном контексте черной литературы, но в широкой связи с явлениями американской национальной культуры. **Заключение,** еще раз прослеживающее логику исследования, позволяет убедиться в справедливости выявленных и намеченных тенденций вплоть до новейшей афроамериканской литературы эпохи мультикультурализма.

Столь объемному и весьма тщательному исследованию вряд ли возможно предъявлять претензии в недостаточной полноте освещения материала. Глубина и добротная детальность в подходе к материалу позволяет задать следующие уточняющие вопросы:

1. В работе гомогенность, клишированность, самоповторение, свойственные ранним образцам негритянской словесности объясняется, в основном, их подражательным характером, их вторичностью по отношению к белому мейнстриму, их следованием шаблонам белой литературы. Однако — не играли ли здесь структурообразующую роль и рутинность, предсказуемость, роковая предопределенность рабского удела негров, попавших в Северную Америку с африканского континента?
2. В диссертации неоднократно постулируется мощное влияние викторианского нравственного кодекса и викторианских литературных конвенций на негритянскую беллетристику 19 века. Вместе с тем, среди имен английских постромантических художников, повлиявших на негритянских романистов, упоминается только Ч. Диккенс. В связи с этим хотелось бы уточнить: оказывала ли викторианская традиция Старого Света *непосредственное* влияние на изучаемых авторов, или это было преимущественно опосредованное воз-

действие, кодифицированное в идейно-художественных клише плантаторского романа?

При всем уважении к огромному труду, проделанному диссертанткой, хотелось бы отметить порядочное количество опечаток (с.12, 35, 91, 136, 186, 192, 277, 292, 382, 415, 422, 584 и др.), немногочисленные стилистические огрехи (с.10, 136).

Все высказанные замечания носят дискуссионный или технический характер. В целом, диссертацию О. Ю. Пановой отличает масштабность мысли, доскональность литературоведческого анализа, выверенность научной концепции, научная объективность, взвешенность и обоснованность выводов. **Теоретическая значимость** работы несомненна: она не только открывает и детально описывает мало изученный в отечественной американистике литературный материк — литературу негров США, но и намечает новые перспективы в его изучении, находясь на высоте последних достижений литературоведческой мысли и критически осмысливая их. **Практическая значимость** диссертации заключается в том, что ее историко-литературный материал может быть использован при преподавании курса истории американской литературы, спецкурсов по негритянской (афроамериканской) литературе США на филологических и гуманитарных факультетах университетов. «Науковедческий» пласт диссертации, обращенный к современному состоянию афроамериканистики, обладает несомненной значимостью для исследователей истории литературоведческой и — шире — гуманитарной науки. Практическая значимость представляется тем более весомой, что основные положения диссертации уже апробированы в учебном процессе в МГУ им. М. В. Ломоносова (с.30). Хотелось бы порекомендовать, чтобы на основе диссертации было подготовлено учебное пособие по истории афроамериканской (негритянской) литературы, которое значимо отсутствует в отечественной американистике.

Тридцать три статьи (в том числе восемнадцать — в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ) соответствуют содержанию диссертации и с достаточной полнотой отражают ее основные положения. Автореферат диссертации отражает содержание работы с необходимой полнотой и глубиной.

Учитывая актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования О. Ю. Пановой, считаю, что ее диссертация «Негритян-

ская литература США 18— начала 20 века: проблемы истории и интерпретации» отвечает критериям пунктов 9—11 и 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, предъявляемым к докторским диссертациям.

О. Ю. Панова безусловно заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Официальный оппонент,
Доктор филологических наук, профессор,
Зав. кафедрой зарубежной литературы
Ивановского государственного университета

О. Ю. Анцыферова
2 апреля 2014 года

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39.
Телефон: (4932)-30-02-91

Подпись Анцыферовой О.Ю. заверяю
Специалист УК ИвГУ
02 04 2014 г.